

А. И. Пишняк, Н. В. Халина, Е. А. Назарбаева

Потребительские стандарты в восприятии населения России: основные характеристики и границы¹

ПИШНЯК Алина Игоревна — кандидат социологических наук, заведующая Центром анализа доходов и уровня жизни, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: apishnyak@hse.ru

В статье предлагается обратить внимание на потребительские стандарты как на сложившиеся в сознании городского населения представления о наличии разных пакетов возможностей и повседневных практик у разных групп россиян. На материалах 50 фокус-групповых дискуссий, проведённых в 2023 г., идентифицируются различные типы стандартов и приводится подробное описание возможностей каждого из них в контексте отдельных сфер потребления (от покупки продуктов питания до оплаты услуг медицины и образования). Четыре стандарта («Комфорт», «Норма», «Жить можно» и «Очень тяжело») иллюстрируют дифференциацию общества и дают представление не только об ориентирах в потреблении, но и о маркерах ухудшения материального положения для различных групп населения. Представления о потребительских стандартах отстраиваются в сознании населения главным образом исходя из доходных возможностей, и итоговая модель является иерархической композицией, в которой перемещение от одного стандарта к другому происходит при изменении доходов. Однако не отрицается, что потребительские ограничения могут быть и следствием собственного выбора человека или семьи. Последовательный переход от стандарта «Комфорт» к стандарту «Очень тяжело» сопровождается усилением ограничений выбора: чем ниже уровень в иерархии стандартов, тем сильнее люди руководствуются поиском низких цен и экономией и тем меньше их доступ к ассортименту. При этом можно говорить о сохранении в сознании населения стандартов доковидной нормальности и постепенном принятии реальности последних лет. Это свидетельствует о ригидности представлений о потребительских стандартах: они меняются со временем (в том числе из-за появления новых товаров и услуг, развития технологий и т. д.), но происходит это не одновременно.

Ключевые слова: потребление; потребительские стандарты; благосостояние; уровень жизни; качество жизни; субъективные оценки; доходы; расходы.

Введение

В последние годы происходили серьёзные экономические трансформации, связанные с ограничительными мерами и санкционным давлением, влияние которых в экспертном сообществе обсуждалось в том числе в плоскости потребительских возможностей [Зубаревич 2022, Радаев 2023]. Оценки

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Потребление и экономическое поведение домашних хозяйств в России, 2025–2027 гг.» при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ХАЛИНА Наталья Вячеславовна — научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: nkhalina@hse.ru

НАЗАРБАЕВА Елена Алексеевна — научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Адрес: 101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Email: enazarbaeva@hse.ru

с позиции макроэкономики и статистики дополнялись социологическими замерами и демонстрировали различные мнения в отношении происходящего. Вместе с тем рассматривать вопрос изменения потребления только в свете этих событий представляется существенным упрощением, поскольку он вписан и в более широкую рамку, поскольку находится под влиянием глобальных тенденций, связанных с цифровизацией, распространением новых культурных и этических идей в отношении потребления [Mondejar et al. 2021], то есть процессов, стартовавших уже не одно десятилетие назад.

Исследования качества и уровня жизни показывают, что с начала 2000-х гг. в России значительно поменялись возможности разных слоёв населения: бедность и достаток образца конца 1990-х или начала 2020-х не похожи друг на друга [Овчарова et al. 2014]. Понимание этого обстоятельства мотивирует расширять рамки конвенциональных монетарных подходов к определению различных групп населения и обращаться к комплексным многомерным показателям, учитывающим не только доходную компоненту. Характеристики потребления представляются одной из таких компонент и уже сегодня вписаны в композицию различных индексов, измеряющих уровень жизни населения [Корчагина, Прокофьева, Тер-Акопов 2019; Белопашенцева 2022].

В поле российских исследований социальной политики уже давно выдвинут тезис о переходе страны от стандарта выживания к более высокому уровню [Овчарова, Попова 2013; Овчарова et al. 2013]. Однако, оценивая положение дел, важно знать, как рефлексится ситуация населением: что понимается под нормой, какие стороны потребления при этом берутся в расчёт и где проходят красные линии. Это необходимо, с одной стороны, для определения того, какие из изменений являются для россиян компромиссными, а какие выступают индикатором существенного проседания. С другой — для формирования представлений о благах, которые особенно важны разным категориям потребителей: спрос на такие товары и услуги будет наименее эластичным, а расширение и (или) модификация линейки предложений может побудить тратить больше.

В данной статье представлена карта потребительских стандартов, которая строится на основании материалов фокус-групповых дискуссий: определяются сами стандарты, их основные характеристики и составляющие, ключевые маркеры выхода за пределы каждого из стандартов. Показано, какой потребительский пакет является нормой в восприятии населения, какой видится россиянам дифференциация общества через призму потребления.

Обзор опыта исследования темы: понятийный хаос или потребительский стандарт vs уровень жизни?

Интерес к дифференциации потребления возникает в рамках многих дисциплин и широкого круга задач. Во-первых, это разговор о различии групп, что более характерно для социологов и представлено, например, корпусом работ про стили и образ жизни [Веблен 1984; Зиммель 1996; Бурдьё 2005]. Во-вторых, изучение потребностей и предпочтений населения в отношении товаров и услуг происходит с целью успешной разработки и продвижения продуктов, что соответствует, скорее, экономике и маркетингу. В-третьих,

для формирования нормативных стандартов и предотвращения социальной напряжённости изучается лежащее в плоскости интересов политики, в том числе социальной, желание определить набор, который гарантирует человеку достойное существование в современном обществе. Это лишь некоторые примеры. Современные исследования зачастую оказываются конвергентными, сочетают подходы различных дисциплин и отвечают нескольким задачам одновременно. В силу востребованности темы в разных областях науки сформировалось широкое поле понятий, связанных с дифференциацией потребления и определением границ и характеристик различных потребительских возможностей.

Тема стандартов привлекла внимание исследователей в конце XIX — начале XX века. Вместе с этим возникла серьёзная терминологическая путаница, связанная с использованием понятия «стандарт жизни» (*standard of living*): оно применялось как в качестве обозначения некоего эталонного уровня потребления, так и для описания того, что фактически доступно человеку (эта последняя трактовка была более распространённой) [Hoffer 1929].

В 1930-х гг. в США была издана коллективная монография, посвящённая оценке стандартов и уровня жизни, авторы которой подчёркивали важность различения стандартов жизни (*standards of living*) и уровня жизни (*plane of living*): «Грубо говоря, уровень жизни — это то, что мы получаем; стандарт жизни — это то, что мы хотим» [Eliot 1931: 2]. Представления о стандартах жизни являются весьма изменчивыми и варьируют от группы к группе, существуют на уровне индивида, семьи, социальных классов и сообществ. Зачастую потребители не способны осознать собственную привязанность к тем или иным стандартам, пока не лишатся возможности поддерживать привычный уровень потребления. Границы весьма размыты, поскольку ориентация на определённый стандарт может быть обусловлена не только экономическими факторами, но и неэкономическими решениями (такими как заключение брака, рождение детей и проч.) [Eliot 1931].

Терминологическая дискуссия на этом не завершается, более того, возникают ещё два довольно близких термина — «потребительский стандарт» (*consumption standard*) и «уровень потребления» (*consumption level*) [Davis 1941]. Семантически они разделяются обращением всё к тому же желаемому и возможному, но теперь дополнительно требуется определить разницу и между стандартом жизни и потребительским стандартом. Конвенционально это делается следующим образом: потребительский стандарт отражает только товары и услуги, а стандарт жизни — ещё и другие стороны экономического поведения (например, сбережения).

Смешение понятий — «стандарт жизни» и «уровень жизни» — критикуют более поздние работы. Стандарт жизни трактуется в них как некий инструмент (мерная шкала), оценивающий, насколько хорош достигнутый уровень жизни. Стандарты жизни описываются как более ригидное явление, чем уровень жизни. В дополнение, обозначая стандарт жизни как некий эталон, к которому стремятся, можно сказать, что поддержание определённого уровня жизни в текущем периоде служит инструментом для достижения выбранного стандарта жизни в будущем (например, молодая семья делает выбор в пользу стеснённых жилищных условий сегодня, чтобы накопить на собственный дом через несколько лет) [Tuttle 1960].

В более поздних работах стандарт жизни преимущественно описывается как отражение текущих возможностей [Sen 1984], тогда как понимание стандарта в значении потребительского ориентира фактически не фигурирует в исследованиях. Однако исключения есть: например, работы, посвящённые оценке разрывов между желаемым и фактическим материальным положением семей [Danes 1991; Антонов, Карпова, Ляликова 2021]. Но внимания терминам в таких работах не уделяется, и они не обогащают представление о расхождении стандартов и уровней.

В то же время активно возникают новые термины для обозначения очень похожих исследовательских предметов. Фигурируют, например, такие понятия, как «паттерны потребления» (*consumption patterns*) [Zhu 2018; Sergeant 2014; Oliveira, Vidal, Ferraz 2020], «материальные ожидания» (*material aspirations*) [Lohmann 2015]. Предпринимаются попытки выработать понятие «приемлемый жизненный стандарт» (*decent living standard*) для отображения количественной и качественной оценки возможностей в различных сферах жизни, которые должны быть доступны человеку сегодня [Rao, Min 2018]. В данном случае речь идёт не о стандарте физиологического выживания, а о минимальных возможностях для участия в жизни общества [Pribytkova 2016], которые определяются с опорой на экспертные оценки и нормативные документы. Исследователи работают и с темой минимальных жизненных стандартов (*minimum standards of living*), различая стандарт выживания (*low cost*) и низкий, но достаточный стандарт (*modest but adequate*). Этот последний, как и представленный выше подход, предполагает не просто удовлетворение базовых потребностей, но способность вести полноценную жизнь в обществе. В отдельное направление выделяется работа с минимальными стандартами дохода (*minimum income standards*), где внимание направлено на культурно обусловленные представления населения о стандартах, определённых на основе фокус-групп [Deeming 2011].

Сюжеты, связанные с потребительскими стандартами, поднимаются в разговоре не только о малоимущих слоях и линии бедности. Они фигурируют и в контексте темы изучения обеспеченных категорий, в том числе среднего класса, который рассматривается как агент, формирующий ориентиры для общества в целом (и покупателей, и производителей и (или) поставщиков разного рода товаров и услуг) [Hastings, Matthews 2015]. Потребительские стандарты используются в этом случае синонимично потребительским практикам в различных сферах [Мареева 2008]. При этом одни эксперты полагают, что представители группы могут быть приверженцами разных стандартов [Лежнина 2006; Чикирева 2007], а другие рассматривают определённый потребительский стандарт как критерий принадлежности к группе [Выжурович 2019].

Таким образом, погружаясь в тему потребительских стандартов, исследователь сталкивается с множественностью подходов к самому определению данного предмета и наличием большого числа родственных понятий.

Методология и эмпирическая база исследования

Данная работа опирается на материалы онлайн-работы с фокус-группами в июне — июле 2023 г. Выбор качественного метода обусловлен стремлением получить представления о различных потребительских стандартах, не определяя заранее перечень сфер потребления для обсуждения и конечное число стандартов, но действуя в парадигме синергии респондента и исследователя, максимально непредвзято подходя к теме.

Дизайн фокус-групп определялся целым набором характеристик респондентов: были отдельные дискуссии с жителями различных географических точек России (Москва, Екатеринбург, Ярославль, микс-группа других городов с численностью населения от 250 тыс. чел. до 1 млн: Нижний Тагил, Череповец, Кострома, Вологда, Барнаул) и представителями разных групп по возрасту (см. табл. 1). Также при отборе учитывался уровень образования (студенты, респонденты без высшего образования, с высшим образованием) и доход (низкий, средний и высокий). Для обеспечения максимальной вариативности мнений к участию были приглашены мужчины и женщины, респонденты с детьми и без, люди с разными установками относительно текущей социально-экономической и политической ситуации². Общее количество фокус-групп — 50.

² Проводились отдельные группы с представителями разного уровня дохода и образования. В каждой группе фиксировались представления о всех типах потребительских стандартов.

Таблица 1

**Характеристики фокус-групп по месту проживания и возрасту участников
(количество фокус-групп по столбцам)**

Возраст (полных лет)	Регион				Всего
	Москва	Екатеринбург	Ярославль	Микс-группа других городов	
18–23	2	2	1	0	5
24–35	6	3	3	2	14
36–45	6	3	3	2	14
46–55	6	3	3	2	14
56–65	1	1	1	0	3
Всего	21	12	11	6	50

Осознавая коллизию использования множества родственных понятий, зафиксировав, что в настоящем исследовании потребительские стандарты рассматриваются как сложившиеся в сознании населения представления о наличии разных пакетов возможностей и повседневных практик у разных групп россиян. Речь идёт не о минимальном или достаточном уровне для всего общества, но о неких «идеальных типах», то есть о том, что считается соответствующим более высоким или более низким уровням потребления, а также о том, что воспринимается как норма. При непосредственном участии населения конструируется целая карта потребительских стандартов с подробным описанием их характеристик.

Применялся открытый подход к идентификации стандартов: не были предзаданы ни их характеристики, ни принцип определения границ. Материалы фокус-групп указывают на то, что потребительские стандарты в сознании населения отстраиваются от доходных возможностей, итоговая модель является иерархической композицией, в которой перемещение от одного стандарта к другому происходит при изменении доходов (см. рис. 1).

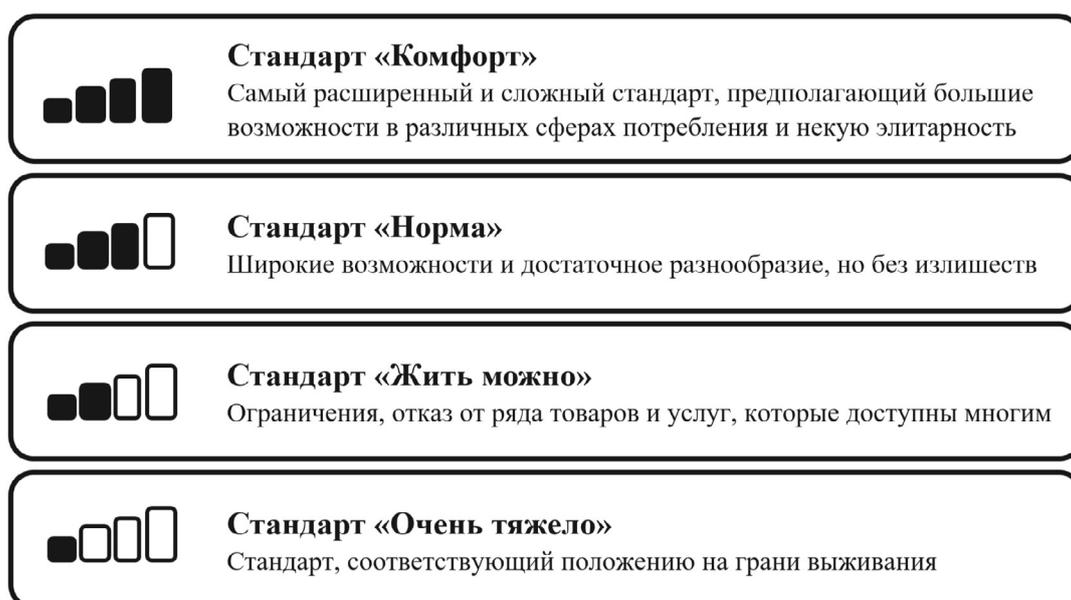

Рис. 1. Модель потребительских стандартов

Карта стандартов конструировалась с опорой на представления участников фокус-групп о дифференциации потребления ряда категорий товаров и услуг различными группами населения. Информация

фиксировалась по 11 основным доменам (см. рис. 2). Разговор начинался с предложения высказать своё мнение о том, что нужно учитывать при изучении различий между отдельными группами потребителей. Все варианты ответов так или иначе сводились к перечисленным на рисунке 2 категориям.

Рис. 2. Основные домены потребительского стандарта

Одиннадцать измерений четырёх потребительских стандартов: как дифференцировано потребление в отдельных сферах?

Рассмотрим подробно, как население видит черты четырёх потребительских стандартов в рамках каждого из доменов. Отметим, что в рамках отдельных доменов фиксировались некоторые расхождения во взглядах между группами разного дохода и возраста, сводимые к разной степени детализации описания стандартов, но не противоречащие друг другу. Ниже дано описание консенсусного взгляда представителей разных групп населения на потребительские стандарты.

Питание

Стандарт «Комфорт» предполагает потребление большого количества качественных животных белков, постоянное присутствие на столе фруктов и ягод, в том числе экзотических и несезонных, время от времени покупку деликатесов «без повода». Алкоголь в стандарте «Комфорт» — качественный и дорогой. Особенно важно, что покупки не ориентированы на цену и преимущественно совершаются в премиумных супермаркетах.

Обязательно в меню есть морепродукты, говядина и хороший сыр <...> Не смотреть на ценники — брать то, что я сейчас хочу. Увидел вкусный кусок мяса: хочу — купил (24–35 лет, высшее образование, высокий доход, г. Москва).

Кроме продуктов предполагается возможность заказать готовую еду или пойти в ресторан без повода, просто потому, что не хочется готовить, а также ежедневные выходы в кафе и рестораны на обед или ланч для работающих вместо необходимости брать еду из дома. Штрихом к портрету стандарта «Комфорта» является интерес к высокой кухне и возможность посещать гастрономические мероприятия в качестве варианта проведения досуга.

Стандарт «Норма» коротко можно охарактеризовать так: покупаем всё, но без излишеств. В рационе присутствуют достаточно качественные белки — главным образом белое мясо и рыба. Есть молочные продукты, орехи, много фруктов и овощей, но в основном сезонных.

Есть нормальный качественный набор — это белки, жиры, углеводы, клетчатка. То есть сбалансированное питание должно быть. Фрукты, овощи, рыба, мясо, крупы, бобовые. Все в доступе и всё по нормальным ценам (24–35 лет, среднее и высшее образование, с детьми, средний доход, г. Екатеринбург).

Важным респонденты считают отсутствие необходимости приобретать замороженные полуфабрикаты. Стандарт «Норма» предполагает, что время от времени потребляются деликатесы (икра, хорошие сыры) и более дорогие любимые продукты (например, ягоды или торты), причём не только по праздникам. Алкоголь в данном стандарте не самый дешёвый и покупается по принципу соотношения цены и качества, причём часто «про запас по хорошим ценам». В данном стандарте упоминаются зарекомендовавшие себя сети супермаркетов среднего сегмента и фермерские магазины. При этом выбор не слишком ориентирован на цену и экономию и допускает спонтанные покупки. Имеется возможность два-три раза в месяц заказывать еду на дом (например, пиццу или суши), по выходным ходить в рестораны и кафе, а в будни брать кофе на вынос.

В продуктовом наборе **стандарта «Жить можно»** преобладают крупы, картофель, консервы и хлебобулочные изделия, присутствует «вредная и дешёвая» еда (например, лапша быстрого приготовления). В целом рацион очень однообразен. Животный белок представлен преимущественно замороженным мясом и полуфабрикатами. Есть ограниченный набор молочных продуктов. Даже сезонные фрукты и овощи покупают нечасто. Деликатесов почти нет даже на праздничном столе. А алкоголь есть, но «среднего качества» (вино, водка).

Лапша быстрого приготовления, макароны, картошка, крупы. Из мяса — это только курица. Субпродукты. Суповые наборы. Я беру суповые наборы. Более однообразное питание, конечно (36–45 лет, среднее образование, с детьми, низкий доход, микс городов).

Продукты выбирают в бюджетных торговых сетях и на оптовых продуктовых рынках, ориентируясь на акции и скидки. Спонтанные решения полностью отсутствуют — всё строго по списку. Предполагается покупка продуктов длительного хранения впрок, причём запасы делают, если удастся найти товар с большой скидкой. Доставка готовой еды на дом почти исключена, а выйти с семьёй можно только в заведения фастфуда.

В основе рациона **стандарта «Очень тяжело»** — недорогие продукты с высокой калорийностью (макаронные изделия, картофель, хлеб, яйца, каши). Стандарт описывается в основном не перечислением характерных продуктов, а как отказ от большого списка категорий: семьи не могут позволить себе рыбу, овощи и фрукты, шоколад. Всё приобретается только по акциям, более того, иногда употребляются продукты с истекшим сроком годности. Вместе с тем в состав корзины входит алкоголь, пусть и самый дешёвый. Никакой возможности побаловать семью даже изредка нет, рацион совсем скудный и однообразный. Продукты покупают в самых дешёвых магазинах на развес из числа товаров без бренда или в лучшем случае в сетях экономкласса. Часть потребления закрывается выращенным в личном подсобном хозяйстве, что является следствием жёсткой необходимости, а не увлечения садом и огородом. О доставке готовой еды и посещении любых вариантов общепита (если только это не социальные столовые) речи нет.

Какие-то сезонные самые простые овощи, капуста в конце лета. Хлеб будет, но мясо по минимуму, даже не натуральное, а колбасы — дешёвые (46–55 лет, среднее и высшее образование, средний доход, г. Екатеринбург).

Одежда и обувь

Главным признаком стандарта «Комфорт» является возможность не планировать расходы на покупку одежды и обуви заранее и не подстраиваться под распродажи и акции. Гардероб можно обновлять, когда этого хочется, без необходимости.

Одежда не на скидках, не на распродажах, а пришёл — и купил. Спонтанно, чтобы настроение поднять, может быть (46–55 лет, высшее образование, высокий доход, г. Москва).

Характеристиками этого стандарта является наличие разнообразной одежды и обуви не только для каждого сезона, но и на все случаи жизни — от вечерних нарядов и деловых костюмов до функциональной одежды (например, для определённого вида спорта). Важной характеристикой становится качественная, дорогая одежда и обувь, согласующаяся с модой. Делается акцент на наличии «статусных» вещей: брендовые сумки, аксессуары и проч. Одежда и обувь приобретаются в монобрендовых магазинах (в том числе брендов первой линии) и люксовых универмагах. Представители стандарта «Комфорт» имеют возможность заказывать индивидуальный пошив вещей, оплачивать консультантов по выбору одежды, а также ездить в шопинг-туры и нанимать байеров, занимающихся закупками в других странах. Отдельным маркером стандарта респонденты назвали опцию «без сожаления расставаться с надоевшими вещами», то есть отнести на переработку или отдать кому-то в качестве жеста благотворительности.

Основная примета стандарта «Норма» — возможность позволить себе достаточно большой набор качественной одежды и обуви среднего ценового сегмента в сочетании с некоторой «разумной» экономией (выбор товаров на распродажах, поиск самой выгодной цены). Погоня за скидками не является обязательной, но по полной стоимости будут покупаться значительно более простые бренды, чем в случае стандарта «Комфорт». В гардеробе могут быть и «статусные» марки, однако их немного, они носятся бережно потом перепродаются. Характерно наличие набора одежды для разных случаев. Он обновляется регулярно (хотя бы раз в сезон), при этом у семей этого потребительского стандарта есть возможность приобретать зимнюю обувь и верхнюю одежду.

Нормальную, комфортную одежду покупать. Дети растут и бывает, что каждый сезон им приходится менять одежду. А так мы с мужем себе нечасто берём — только, если надо что-то. Берём в магазинах или заказываем в Интернете (36–45 лет, среднее и высшее образование, с детьми, средний доход, г. Екатеринбург).

Главной площадкой для приобретения одежды и обуви являются маркетплейсы. Но доступны также шоу-румы и магазины локальных российских производителей.

Стандарт «Жить можно» описывается небольшим «базовым» набором дешёвой одежды и обуви низкого качества. Лишних вещей в гардеробе нет — один предмет верхней одежды и одна пара обуви на каждый сезон. Обновляются вещи преимущественно по мере необходимости: новые сапоги покупают, если старые пришли в негодность. Ремонт одежды и обуви является одной из характерных практик. Говоря о точках приобретения вещей, респонденты упоминали вещевые рынки, маленькие магазины с китайской одеждой, палатки в переходах и точки секонд-хенда, сети дискаунтеров. Также фигурировали в обсуждении интернет-платформы, где продаётся бывшая в употреблении одежда и обувь, и онлайн-заказ дешёвых вещей из Китая.

Это вещи без брендов, без названий — Китай, Турция, Узбекистан. Всё это самое дешёвое и плохого качества (24–35 лет, среднее и высшее образование, с детьми, средний доход, г. Екатеринбург).

Про стандарт «Очень тяжело» можно сказать немного: вещи здесь фактически не приобретаются, а возможности семей определяются тем, что достаётся от других людей, благотворительных фондов, религиозных организаций или служб социальной поддержки. Таким образом, основной чертой данного типа является зависимость от третьих лиц в вопросе обновления одежды и обуви.

Одежда — в церкви, куда люди приносят, благотворительные фонды, секонд-хенды. Очень тяжело — это ещё когда ты знаешь, где находится твоя социальная служба (56–65 лет, среднее и высшее образование, средний доход, г. Москва).

Бытовая техника и электроника

Покупка новинок бытовой техники и электроники и обновление имеющихся предметов в стандарте «Комфорт» не является большой нагрузкой для семейного бюджета и может почти всегда осуществляться без предварительного этапа накоплений. Техника покупается «с зарплаты», а не в рассрочку и не по программам потребительских кредитов. Выбор бренда почти всегда осуществляется без ориентации на цену. Для данного стандарта характерны новые модели премиальных марок, отличающиеся эстетикой и функциональностью. Сюда входит техника для дополнительного удобства, экономии времени и удовольствия (например, система «умный дом», робот-пылесос, кондиционер, сушка для белья, холодильник с генератором льда, домашний кинотеатр и др.).

Это будет техника другого уровня. Если мы живём с комфортом, то техника hi-fi класса — более правильная, технологичная. Умный дом, что модно сейчас. Топовые модели, топовые разработки. Роботы-пылесосы. Все новинки (46–55 лет, высшее образование, высокий доход, г. Москва).

Отдельным маркером стали гаджеты: личные компьютеры и ноутбуки у разных членов семьи (в том числе и у детей с самого раннего возраста), планшеты и смарт-часы флагманских брендов. Присутствуют и топовые смартфоны, а также возможность менять их на только что вышедшие новые модели.

Покупка крупной бытовой техники и электроники в стандарте «Норма» может осуществляться при помощи рассрочек и кредитов, что не является чрезвычайно обременительными для бюджета семьи — такие рассрочки и кредиты довольно легко (и часто досрочно) гасятся. В распоряжении имеется базовый набор техники (стиральная машина, холодильник, плита, духовой шкаф, микроволновая печь) брендов среднего сегмента — не самые последние модели, но все-таки современные и качественные. Телевизор будет плазменный, а не самый примитивный вариант ЖК.

Обычная жизнь предполагает наличие необходимой техники — пылесос, стиральная машина, плита современная. Основная масса техники — больше пяти лет. Техника хорошая, работает исправно, всё проверенных марок (36–45 лет, среднее и высшее образование, с детьми, средний доход, г. Екатеринбург).

У семьи могут иметься и отдельные устройства из категории техники для повышенного удобства (например, робот-пылесос), но это будут товары дешёвых китайских марок. Личные компьютеры и ноутбуки могут быть только у взрослых членов семьи или детей старших возрастов. Смартфоны есть у всех, но заменяются они только при необходимости, когда выходят из строя. В целом обновление пред-

метов техники и электроники происходит в этом сегменте после поломки имеющихся в пользовании устройств.

В рамках стандарта **«Жить можно»** приобретение бытовой техники и электроники становится затруднительным, требует существенного пересмотра бюджета семьи и жёсткой экономии. Набор базовых предметов примерно тот же, что и в стандарте «Норма», но средний возраст их существенно больше (7–10 лет), функционал совсем скромный, а марки-производители более низкого уровня. Присутствует постоянная тревога из-за риска поломки базовых предметов — холодильника, стиральной машины. Гаджеты используются только самые простые и дешёвые: по мнению респондентов, стоимость смартфона не должна превышать 10–12 тыс. рублей, а слабая батарея или периодические сбои в работе не станут причиной замены.

Здесь вся техника в кредит и дешёвая. Телефон может и устарел, и экран разбит — а ты его донашиваешь (24–35 лет, среднее образование, низкий доход, г. Екатеринбург).

Покупке нового устройства будут предшествовать попытки починить старый, и пока ремонт будет возможен, замена не произойдёт. Однако «новый» в случае данного стандарта не означает «не использовавшийся до этого»: возможным вариантом станет замена на бывшее в употреблении устройство, купленное на «Авито».

Граница стандарта **«Очень тяжело»** — отсутствие возможности не только купить что-то новое, но и оплатить ремонт старой бытовой техники и электроники, если её невозможно починить своими силами. Возможно отсутствие отдельных предметов даже самого базового набора (например, стиральной машины), а имеющиеся, вполне вероятно, окажутся очень старыми.

Тут все совсем по минимуму и очень старое, может, вообще еще советское. Стиралки, может, и нет — сломалась, и нет денег ее купить (46–55 лет, среднее образование, низкий доход, г. Екатеринбург).

Фактически в этом сегменте происходит переход на выполнение работы по дому (стирка, уборка) собственными руками без помощи каких-либо устройств. Альтернативой может быть обращение к знакомым и на «Авито» за техникой и электроникой, которую отдают бесплатно. В итоге набор предметов, находящихся в распоряжении семьи, будет определяться удачей в поиске бесплатных вариантов или попаданием в поле зрения благотворителей.

Автомобили

Самый расширенный стандарт **«Комфорт»** предполагает наличие нескольких автомобилей в семье (для каждого взрослого) и возможность их регулярного обслуживания. Это новые машины европейских и японских брендов или купленные бывшие в употреблении машины, но самого высокого класса. Не представляется проблемой оплатить оригинальные запчасти, ездить в сервисы официальных дилеров, регулярно пользоваться услугой мойки. Можно позволить себе менять автомобиль раз в три-пять лет. Причём следующий автомобиль не будет уровнем ниже, чем предыдущий.

Когда я могу позволить себе прийти, купить машину нового года, а не предыдущего. Сейчас у меня машина на три года назад, а хотелось бы новую. И это — «Мерседес», БМВ, «Ауди» (24–35 лет, высшее образование, с детьми, высокий доход, г. Москва).

Расход топлива при выборе варианта транспортного средства является малозначительной характеристикой. Покупка может осуществляться при помощи автокредита, а не только за счёт собственных средств семьи, однако при этом не должно быть никаких сомнений в возможности погасить его в срок.

Наличие одного автомобиля среднего или экономкласса либо сильно подержанной машины премиальной линейки характеризует **стандарт «Норма»**. В эту категорию попадают недорогие российские и китайские автомобили.

Тут машина не бизнес-класса, конечно, а просто комфорт. И на ходу. Skoda Octavia, какой-нибудь кореец. В нынешних реалиях — и китаец (24–35 лет, высшее образование, высокий доход, г. Москва).

Это не новый, но автомобиль «на ходу», эксплуатирующийся в среднем пять-семь лет, обслуживание которого для семьи является непростой задачей. Оригинальные запчасти и ремонт автомобиля у официальных дилеров для этого стандарта недоступны. Техническое обслуживание проходят в частных несертифицированных сервисах. Риск серьёзной поломки машины является поводом для переживаний. Смена автомобиля происходит не чаще, чем раз в пять лет. Однако есть возможность самостоятельно накопить на машину, а в случае решения об автокредите семья справится с его погашением в срок. В этом стандарте автомобиль используют преимущественно для домашних нужд, поездок на дачу и путешествий. Вместо личного автомобиля в стандарте «Норма» может на более-менее постоянной основе использоваться каршеринг, но, согласно мнению респондентов, пока такая практика является исключением, а не правилом.

Для **стандарта «Жить можно»** отсутствует возможность купить новый автомобиль или обеспечить его серьёзный ремонт, но, согласно мнению респондентов, машина у семей этой категории всё-таки есть. Речь идёт о старом автомобиле, которому примерно 10 лет, купленном уже с пробегом. В отдельных случаях это может быть иномарка, но чаще — продукт отечественного автопрома.

Здесь что-то старенькое, 10-летнее. Может, и вообще «шестёрка»³ быть (36–45 лет, среднее и высшее образование, с детьми, средний доход, г. Ярославль)

Даже техническое обслуживание автомобиля для представителей этого сегмента становится проблемой — на него надо откладывать деньги. На поездках экономят, чтобы минимизировать траты на топливо и лишний раз не расходовать ресурс самой машины. Либо автомобиль становится «рабочей лошадкой», которая помогает зарабатывать (извоз или служба доставки). В этом случае его дополнительно берегут и для личных нужд используют только время от времени.

Стандарт «Очень тяжело» не предполагает наличие автомобиля у семьи. Единственным доступным вариантом транспорта является общественный, на котором, впрочем, тоже время от времени экономят.

Жильё

Для описания **стандарта «Комфорт»** недостаточно охарактеризовать место проживания семьи, он предполагает наличие целого набора недвижимости: несколько квартир или квартира и загородный дом и т. п., в том числе жильё «на будущее» (для ребёнка), которое временно сдаётся в аренду и приносит пассивный доход. Большая общая площадь, просторные помещения, отдельные комнаты для всех членов семьи и выделенная гостиная — это ключевые характеристики стандарта.

³ Подразумевается модель 2106 отечественной марки Lada («Жигули»).

Если комфортное жильё, то должно быть по комнате у каждого. Это должна быть трёхкомнатная квартира и гостиная. Плюс наличие загородного дома (24–35 лет, среднее образование, низкий доход, с детьми, микс городов).

Жильё должно располагаться или в премиумном жилищном комплексе, или в коттеджном посёлке. Особое внимание при описании стандарта акцентируется на микрорайоне и инфраструктуре: престиж, безопасность, доступность магазинов и центров услуг (от химчисток до салонов красоты), детских площадок, парков и зелёных зон. Респонденты отмечают, что такие варианты жилья есть не во всех регионах. В качестве примера приводят фонд столицы и Краснодарского края. Квартира вполне может быть в ипотеке или аренде. Но ипотека не должна влиять на привычный образ жизни семьи и имеет потенциал полного погашения в течение 5–10 лет — это не ограничение, а способ получить «квартиру мечты» без периода предварительных накоплений. Аренда в данном стандарте тоже не вынужденная мера, а выбор в пользу наилучших условий проживания при наличии у семьи собственного жилья или накоплений, которые позволят при необходимости купить себе квартиру в будущем.

Основным признаком стандарта «Норма» является наличие отдельного жилья у семьи и собственного пространства у каждого члена семьи. Это могут быть не просторные комнаты, но обязательно изолированные зоны (площадью 12–20 м²). Общая комната для супругов, отдельные спальни для разнополых детей — примерный образ жилья в данном стандарте. Это пространство без излишеств, но вполне современное и комфортное с аккуратным ремонтом, расположенное в доме относительно новой постройки (для Москвы — не за МКАД).

Как минимум двухкомнатная, благоустроенная, чтобы и ванная, и туалет были у нормальной семьи. Всё-таки квартира, она подешевле, чем дом. Отопление центральное. Обычная двухкомнатная квартира минимум с центральным отоплением, ванной, туалетом, с балконом. Средний бюджетный ремонт (36–45 лет, среднее образование, с детьми, низкий доход, микс городов).

С большой вероятностью семья будет также владеть дачей или строить дом на участке за городом. Жильё у семей данного потребительского типа или в собственности, или в ипотеке (это последнее очень вероятно). Ипотека является ощутимой статьёй бюджета, но позволяет жить нормально и не отказываться от отпуска и развлечений. Возможен и вариант проживания в арендованной квартире, но при условии наличия своего жилья, которое, возможно, не устраивает площадью или местоположением. В «Норме» есть уверенность в том, что в случае необходимости (например, рождение ребёнка) семья сможет улучшить жилищные условия.

Стандарт «Жить можно» отличается довольно тесным и несовременным жильём. Приходится жертвовать личным пространством: на каждого площади жилья не хватает, кто-то должен спать в гостиной, супруги вынуждены делить комнату со своими детьми и т. п. В одной квартире или доме могут проживать несколько семейных ячеек, многопоколенные семьи. Жильё не относится к категории новостроек и может находиться на окраинах с плохой транспортной доступностью и без инфраструктуры. Помещения требуют ремонта, но даже на самую простую смену обоев придётся коптить. При этом оно может находиться в социальной ипотеке, но тогда остальные расходы будут гарантировать только выживание.

Если квартира в ипотеку, то эта трата съедает почти весь бюджет. Ремонт как-то частично делаем, но локально и из самых дешёвых материалов своими руками. Условно только обои меняем, и даже мебель не меняем (36–45 лет, среднее и высшее образование, с детьми, средний доход, г. Ярославль).

Никаких перспектив улучшения жилищных условий у представителей данного сегмента не просматривается. Вероятно наличие дачи, но она будет старой и некомфортной («советское наследие»).

Отличительными чертами жилья **стандарта «Очень тяжело»** являются ветхость, теснота и отсутствие личного пространства. В одной комнате могут размещаться три-четыре человека. Коммунальные квартиры и общежития, а также старые сельские дома тоже относятся к стандарту «Очень тяжело». Для сельских домов на первый план выходит проблема качества жилья, тогда как площадь может быть достаточной. Актуальным вопросом становится доступ к привычным для большинства благам — газу, горячему водоснабжению и центральной канализации. Ремонт недоступен. Никакой возможности улучшить жилищные условия нет (об ипотеке речь идти не может).

Жильё тут какое-то, может, и есть. Но ситуация совсем аховая — только жильё да еда и есть. И когда я говорю «жильё», я имею в виду, что как-то ещё можно позволить себе частично коммунальные платежи оплатить, но сами жилищные условия ужасающие (46–55 лет, среднее и высшее образование, средний доход, г. Москва).

При этом в собственности семьи могут помимо основного жилья находиться полузаброшенные участки земли, которые создают иллюзию «второй» недвижимости и, по мнению респондентов, повышают риски отказов в случае обращения за государственной помощью.

Путешествия и отпуск

Главная характеристика **стандарта «Комфорт»** — это свобода выбора как направлений, так и продолжительности путешествий. В этом стандарте не менее двух полноценных отпусков за год, один из которых проводится на море. Помимо этого, возможны любые краткосрочные и незапланированные поездки (например, на выходные). Представители стандарта пользуются услугами пятизвёздочных гостиниц и индивидуально организованными турами. Направления отдыха максимально разнообразны, в том числе зарубежные. В России для стандарта характерны модные, знаковые места и дорогие направления: Камчатка, Байкал, Красная поляна. Более того, возможны дополнительные путешествия с определённой целью: для занятий спортом (горные лыжи, гольф, яхтинг), медицинский туризм, различные религиозные туры и ретриты, шопинг, выезд на конкретные культурные (концерт, спектакль) или спортивные мероприятия. На поездки не приходится копить, а в самом путешествии нет нужды экономить деньги.

Отпуск на море летом, месяц — 100%. Отдых не просто массовый летом на побережье, где на каждом метре пять человек, а всё-таки приватный и индивидуальный, эффективный. Выезд семейный в зимние каникулы — тоже. Путешествуешь спонтанно: увидел хорошее предложение — и полетел (36–45 лет, высшее образование, с детьми, высокий доход, г. Екатеринбург).

В **стандарте «Норма»** есть как минимум один отпуск в год для всей семьи, предпочтительно на море. Основная ценность — сама возможность отпуска. Организация отдыха предполагает покупку горящих туров или самостоятельное планирование, в котором предпочтение отдаётся трёхзвёздочным гостиницам и апартаментам, экономперелётам или недорогим поездкам. Основные направления поездок — Турция или Египет, а также курорты юга России. Возможны также непродолжительные туры по стране (Санкт-Петербург, Золотое кольцо и т. п.) и редкие выезды, например, на концерт, фестиваль, матч.

Можешь позволить себе небольшой, но отдых, пусть не за границей, а в пределах России, пусть раз в год (36–45 лет, среднее и высшее образование, средний доход, с детьми, микс городов).

Отпуск и путешествие не могут быть оплачены из текущих доходов, деньги откладывают в течение трёх-шести месяцев.

Признаком стандарта **«Жить можно»** становится невозможность спланировать и оплатить полноценный отпуск или длительную поездку. Основная форма отпуска — это жизнь на даче или в деревне. В лучшем случае получается организовать один раз в два-три года отдых на море. Возможны выезды в другие города к родственникам, но с проживанием у них дома. При выборе точек для путешествий и транспорта используются самые дешёвые опции (плацкарт, очень скромные базы отдыха и т. п.). Среди направлений — юг России и недорогие туристические точки, а также поездки в пределах региона проживания. Копить на полноценный отпуск приходится не менее года.

Тут только по России, и то раз в два года, наверное. А так — у себя по области на озеро поехали, и хорошо (24–35 лет, среднее и высшее образование, средний доход, с детьми, г. Ярославль).

В стандарте **«Очень тяжело»** возможности для путешествий и отпуска совсем отсутствуют. Единственная доступная форма отдыха, которая, скорее, относится к категории досуга, а не путешествий, это небольшие короткие выезды на шашлыки, но не регулярно, а только по праздникам.

[Путешествия] максимум по праздникам, наверное, на шашлыки (36–45 лет, высшее образование, с детьми, низкий доход, г. Ярославль).

Досу́г

Досуг у представителей стандарта **«Комфорт»** очень разнообразный, учитывающий индивидуальные интересы всех членов семьи. Ежемесячные походы в театры, на концерты и выставки, внимание к программе культурных событий, знания о моде и трендах в развлечениях — всё это присуще стандарту «Комфорт». Ради посещения тех или иных культурных мероприятий несколько раз в год могут совершаться поездки в другие города и страны (на мировые премьеры, знаковые концерты и т. п.).

Захотел поехать на выставку в Лондон — поехал. Провёл там выходные. Да, или в Венскую оперу слетал. Или такое развлечение экстремальное, необычное: например, Камчатка, полюс Северный (46–55 лет, высшее образование, высокий доход, г. Москва).

В жизни представителей данного стандарта обязательно присутствует спорт. Абонемент в фитнес-клуб высокого уровня или занятия с тренером дополняются игровыми видами спорта (например, большой теннис), бассейном и спортивным отпуском (горные лыжи, сёрфинг). Это «престижные виды физической нагрузки». Другие варианты досуга — личностное развитие и увлечение творчеством (живопись, фотография, керамика и проч.). Медиа тоже являются вариантом досуга, поэтому у представителей стандарта имеется множество разных цифровых подписок. В целом, для представителей стандарта «Комфорт» характерны хороший баланс между работой и личной жизнью (баланс «работа—жизнь» — *work-life balance*) и стремление к здоровому образу жизни. Время для отдыха и досуга есть, причём посвящать его можно не только интересам семьи, но и своим личным. Подход к досугу можно назвать индивидуальным, кастомизированным.

Насыщенный досуг и у **стандарта «Норма»**, что возможно за счёт множества доступных по цене вариантов проведения времени в городе: выходы в театры, на концерты, походы в кино. При выборе вариантов стоимость билетов имеет значение, но эти траты не становятся существенным бременем для семьи. В дополнение к платной программе представители стандарта следят за бесплатными городскими событиями (фестивали, выставки и проч.) и активно их посещают. Предполагаются занятия спортом, но в обычном спортивном клубе или секциях.

Тут, наверное, бывает спортзал такой обычный, на районе. И походы типа в боулинг, на выставку раз в месяц (36–45 лет, среднее и высшее образование, средний доход, г. Москва).

Респонденты говорили о занятиях танцами, фитнесом, плаванием, велосипедных прогулках и беге; в качестве спортивно-туристического хобби упоминали рыбалку. Вместо индивидуальных занятий по личностному развитию они выбирают платные вебинары и курсы. В индивидуальном формате могут проходить сеансы психотерапии (однако это характерно только для жителей столичного региона). Подписки на развлекательные онлайн-сервисы и кинотеатры тоже имеются. Но в целом баланс «работа—жизнь» в этом стандарте оказывается нарушен, досуг перестаёт быть полноценной частью времени и определяется по остаточному принципу после выполнения работы и необходимых дел. Идёт поиск компромисса между своими личными интересами и интересами семьи и детей, а цена становится существенным фактором выбора.

Стандарт «Жить можно» предполагает очень скудный набор вариантов досуга. Посещение театров, концертов, кино сопряжено с возможностью найти дешёвые билеты и случается всего несколько раз в год. Основными способами проведения времени становятся бесплатные городские мероприятия, прогулки по улицам и паркам, увлечения «для души» на даче, встречи с друзьями, пикники.

Тут люди очень редко куда-то ходят, все больше в парках гуляют (46–55 лет, высшее образование, высокий доход, г. Москва).

Регулярных занятий спортом в залах и секциях в этом стандарте нет, но возможны самостоятельные занятия в парках, на спортивных площадках или дома. Досуг, связанный с личностным ростом, этому стандарту малоинтересен, но молодежь все-таки может посещать бесплатные лекции, слушать бесплатные стримы в соцсетях. Платные подписки на цифровой контент фактически отсутствуют. О понятии *work-life balance* здесь речи не идёт. Личный досуг выстраивается не только по остаточному принципу по отношению к работе, но и по отношению к интересам семьи. Доминирует стремление развлечь детей, а на собственные хобби часто не остаётся времени, сил и денег. В целом, досуг можно назвать бедным и замкнутым внутри дома и круга членов семьи.

В контексте **стандарта «Очень тяжело»** сложно говорить про досуг; скорее можно вести речь просто о свободном времени. Его проводят однообразно: телевизор, прогулки и т. п. Если есть доступ к Интернету, то онлайн-контент становится ещё одним вариантом заполнения свободного времени.

Развлечения — телевизор. И ходим пешком туда-сюда. Прогулки вокруг дома, да. В парке (56–65 лет, среднее и высшее образование, средний доход, г. Москва).

Образование и развитие детей

С экспертной точки зрения, следовало бы описать ситуацию в отношении всех образовательных услуг, которыми пользуются семьи. Однако в ходе проведения фокус-групп отличия между стандартами в рамках темы образования участники определяли именно по возможностям для обучения и развития детей. Разговор об образовании взрослых не получал развития.

Стандарт «Комфорт» позволяет обеспечить кастомизированный подход к обучению. В этом случае не требуется вписываться в рамки предложений, а можно создавать собственные запросы. Респонденты называют основным признаком данного стандарта индивидуальную образовательную стратегию. Дети самого младшего возраста, помимо родителей, могут заниматься няни-гувернантки; доступны платные группы раннего развития и частные детские сады. Для детей постарше могут оплатить обучение в элитарных школах или «найти ходы» в лучшие государственные. Обеспечивается и широкий спектр внешкольных уроков. В качестве примера индивидуальных занятий участники фокус-групп приводят изучение нескольких иностранных языков, программирование и подготовку к ОГЭ и ЕГЭ. Преподаватели могут быть носителями языков (*native speakers*) и (или) представителями ведущих вузов. Семьи оплачивают детям и занятия спортом, в том числе видами, «требующими вложений» (теннис, горные лыжи и т. п.). У подрастающего поколения имеются интересные и оригинальные хобби: например, игра на электрогитаре, посещение гончарной мастерской, занятия живописью и проч. Обучение может продолжаться во время каникул в рамках различных частных образовательных и спортивных лагерей. Когда речь заходит о детях старших возрастов, отмечается, что выбор профессионального образования определяется интересами и желаниями, а не набранными баллами. За высшее образование в этом потребительском стандарте готовы платить — на этапе подготовки и (или) за само обучение. Приводя примеры вузов, респонденты упоминают МГУ, НИУ ВШЭ, МГИМО, а также зарубежные университеты (без конкретизации).

Образование — платные хорошие школы, платное высшее образование «за дорого». Возможность учиться за границей, в том числе. Индивидуальные учителя (46–55 лет, высшее образование, высокий доход, г. Москва).

Одним из маркеров стандарта является включённость в процесс родителей, которые активно в нём участвуют, его обсуждают, уделяют ему время и ищут занятия для детей.

Охарактеризовать **стандарт «Норма»** можно так: сочетание платного и бесплатного обучения и наличие возможности обеспечить детям образование в среднем российском вузе. Дети младшего возраста ходят в обычный муниципальный детский сад, дети постарше — в государственную школу. Родители обеспечивают им набор дополнительных занятий, сочетая бесплатные опции с платными. Уроки английского языка (примерно с 10 лет), спортивные занятия — это обязательный минимум. Но, вероятнее всего, будут ещё какие-то дополнительные кружки или секции (что-то трендовое, например — программирование). На оплату занятий для одного ребёнка может уходить до 10 тыс. руб. (без услуг репетиторов, которые гораздо дороже). А если в занятиях спортом видится «профессиональная перспектива», то на это найдут больше денег. Сохраняется возможность отправить ребёнка на каникулы в хороший и не самый дешёвый лагерь, а для старшеклассников и выпускников — оплатить подготовку к поступлению в вуз (в том числе услуги репетиторов) и даже обучение в вузе среднего уровня. Но университеты, занимающие топовые позиции, недоступны. «Не экономить на детях» — это принципиальное условие для стандарта «Норма».

В нормальной жизни основная трата на детей — это их образование и развитие, дополнительные занятия. На бесплатные занятия или не попасть, или это вообще не так эффективно. Вот у моего ребёнка логопед, и это необходимость, я буду пытаться оплачивать эти занятия до конца (36–45 лет, среднее образование, низкий доход, с детьми, г. Москва).

Родители в этом стандарте также участвуют в выборе вариантов образования и развития детей и не пускают этот процесс на самотёк.

Стандарт «Жить можно» экономит на расходах для детей и ищет бесплатные опции образования и развивающих занятий. Это предполагает обычный детский сад и государственную школу для ребёнка.

Репетиторов берут только в самых исключительных случаях (например, чтобы экстренно подтянуть предмет). Вместо частных уроков с большей вероятностью выберут лекции, находящиеся в открытом доступе в Сети. Дополнительные занятия представлены муниципальными кружками, и их немного (один-два кружка для ребёнка). Активно используются государственные сертификаты на кружки. Доступны только бесплатные или самые дешёвые варианты спортивных занятий. Возникают сомнения в отношении опции высшего образования для ребёнка из семьи данного стандарта из-за недостатка денег на хороших репетиторов и на платные места даже в самых средних вузах.

Ограничения репетиторов, секций и т. п., которые платные. Но бесплатного очень много в стране, люди, которые стали резидентами нашей страны недавно, активно водят своих детей в музыкалки, на спортивные мероприятия, везде. Мы пытаемся этим не пользоваться, но в ситуации тяжёлой тоже начнём (36–45 лет, высшее образование, с детьми, высокий доход, г. Екатеринбург).

Респонденты считают, что, несмотря на все ограничения, родители прекрасно осознают необходимость заниматься образованием и развитием детей и готовы сами включаться в процесс по мере возможностей.

В стандарте «Очень тяжело» расходы на детей сводятся к удовлетворению базовых потребностей, особого внимания образованию и развитию детей не уделяется. Дети посещают муниципальные сады и государственные школы. Дополнительные занятия могут быть только на продлёнке в школе, даже бесплатные кружки и секции не пользуются спросом: во-первых, и в бесплатных кружках и секциях нужно зачастую доплачивать за форму, расходные материалы и т.п.; во-вторых, по мнению респондентов, в этом стандарте родители не слишком заинтересованы в развитии детей и не видят смысла в усложнении распорядка дня для них и для себя (нет понимания ценности образования как таковой). С наибольшей вероятностью дети из таких семей получают только общее среднее или среднее специальное образование.

Траты на ребёнка для меня актуальная тема. Я выбрал «Очень тяжело», потому что я не вижу никаких перспектив для ребёнка. Он получает школьное образование без дополнительных уроков, репетиторов, потому что я не могу это вытаскать. А без этого не сдать ни ОГЭ, ни ЕГЭ потом (36–45 лет, среднее образование, низкий доход, с детьми, г. Екатеринбург).

Сами родители в этом стандарте не пытаются или не могут (в силу недостатка компетенций или времени) заниматься образованием и развитием ребёнка.

Медицина и здоровье

Стандарт «Комфорт» предполагает первоочерёдность заботы о здоровье и повышенное внимание к нему, что выражается в разнообразии мер, которые являются доступными и постоянно используются. Можно не прибегать к услугам ОМС, а решать все вопросы в частных клиниках или по ДМС, полис которого оформляется на работе или покупается самостоятельно.

По поводу здоровья: и по полису ОМС, в целом, можно достойно лечиться, есть у нас доктора замечательные. Но есть другой вопрос — вопрос времени, очередей, явок, записи, которые никуда не делись. А есть частные клиники, которые тебя примут без очередей. И живём с комфортом, благополучием — это когда я не думаю, как бы мне записаться, выждать и попасть. Я иду в частную клинику и прохожу необходимое мне обследование, лечение быстро, без очередей, платно. Либо консультируюсь у профессора какого-то именитого, настолько

грамотного, что каждому слову веришь, доверяешь. И я могу себе это позволить, могу поехать к нему за деньги (46–55 лет, среднее образование, низкий доход, г. Ярославль).

В этом случае происходит не только обращение за лечением, но и активно применяются профилактические меры: ежегодные осмотры, регулярная проверка всего организма. Присутствуют и оздоровительные поездки в санатории или на лечение за пределы страны. Отдельная важная тема здоровья — это стоматология. В комфортной жизни предполагается регулярное посещение грамотного специалиста — «своего врача» — для профилактики. Если возникнет необходимость лечения и протезирования, то на это не придётся откладывать деньги, всё можно сделать довольно быстро. Имеется возможность покупать любые оригинальные лекарства по рекомендации врачей в любой подходящей аптеке, не обращая внимания на цены и не заниматься поиском более дешёвых аналогов.

В стандарте «**Норма**» предполагается сочетание бесплатной медицинской помощи и платных услуг. Большинство проблем решаются через ОМС по принципу «что можно сделать бесплатно — делаем бесплатно». Но если что-то надо решить оперативно (например, срочно попасть на приём к специалисту), то есть возможность обратиться к платным услугам.

Думаю, здесь чередуется бесплатная и платная медицина. В первый раз по какому-то вопросу надо идти в платную. Потом, в основном, конечно, бесплатная, но стоматология точно платная — чтобы были качественные материалы, но по доступной цене (24–35 лет, среднее образование, низкий доход, г. Москва.)

Любое серьёзное заболевание, требующее дорогостоящего лечения, будет в данном случае вызовом семейному бюджету и приведёт к возникновению долгов. Но регулярная диспансеризация или проверки не воспринимаются как необходимые меры (и «лишних» средств на них тоже нет), а возможности оздоровительных поездок лимитированы: доступны санатории, но, скорее всего, это будут варианты с бесплатными или частично субсидируемыми путёвками. В категории платных услуг остаётся стоматология, однако возможности существенно сокращаются (например, эстетические стоматологические услуги становятся недоступными). Предпочтение отдаётся оригинальным лекарствам, однако покупаются они после долгого поиска лучших цен.

Для стандарта «**Жить можно**» платные медицинские услуги почти недоступны. Общая ситуация характеризуется не только ограничением возможностей, но и отсутствием соответствующих установок на заботу о здоровье. Посещение врачей избегается, в поликлинику идут в ситуации крайней необходимости или за больничным. Лечение проводится по ОМС и чаще всего в муниципальной поликлинике в своём регионе или городе. К платной медицине прибегают в исключительных случаях, когда других вариантов нет. Но оплатить её из текущего бюджета невозможно, приходится пользоваться кредитом или тратить накопления.

Можешь себе позволить вылечить только один зуб, а не все сразу — и то раз в полгода (36–45 лет, среднее и высшее образование, средний доход, г. Москва).

В аптеке фармацевта просят подобрать самые дешёвые варианты медикаментов, переключаются на дженерики. Что касается превентивных и поддерживающих мер, поездка в санаторий возможна только по бесплатной путёвке. Согласно мнению респондентов, в этом стандарте распространены практики самолечения и обращения за советом по выбору медикаментов к фармацевтам в аптеке. Стоматология остаётся платной услугой, но рассчитывать приходится на самые бюджетные варианты. На лечение зубов нужно копить, поэтому сам процесс может растянуться на несколько месяцев.

В стандарте «**Очень тяжело**» абсолютно все платные услуги недоступны, средств на них у семьи нет. Можно рассчитывать только на медицинскую помощь в рамках ОМС. Могут быть проблемы с оплатой даже простых лекарств.

А здесь только домашняя медицина: чисто — подорожник, зелёнка и йод (46–55 лет, среднее образование, низкий доход, г. Ярославль).

Согласно мнению участников фокус-групп, если члены семьи не относятся к категориям, которым положены бесплатные медикаменты, то лечение будет самым примитивным.

Финансовые инструменты

Для стандарта «**Комфорт**» вероятно активное включение в финансовый рынок, наличие разных банковских счетов, есть индивидуальные инвестиционные счета (ИИС), акции российских и зарубежных компаний, облигации, золото и монеты.

Ежемесячно инвестируешь, не надо месяцами копить на отпуск, и, если что, можно полгода не работать, жить на накопления и на пассивный доход (36–45 лет, среднее и высшее образование, средний доход, с детьми, г. Москва).

В нарративах также встречается упоминание недвижимости как отдельного источника инвестиций и пассивного дохода.

У стандарта «**Норма**» вариативность финансовых инструментов невелика: есть зарплатные счета и связанные с ними банковские карты, дополненные накопительными вкладами или депозитами. Допускается, что в рамках этого стандарта люди могут «понемногу инвестировать», через самых известных брокеров, активно привлекающих массового потребителя.

Хватает на всё без излишеств, периодически могут позволить себе большее. И каждый месяц капает понемногу, откладывают на что-то крупное. Просто откладывать хотя бы. Чтобы доходов было чуть больше, чем расходов, чтобы ты мог регулировать (24–35 лет, среднее образование, низкий доход, г. Москва).

Поскольку в данном стандарте нет закрепитованности и долгов, кредитная карта активно не используется: она есть, но хранится как вариант «на чёрный день».

Стандарт «**Жить можно**» имеет зарплатные счета и карты, но на первый план выходит инструмент кредитования. Новые кредитные карты открываются для того, чтобы погасить долги по уже имеющимся (просрочки очень вероятны), кроме того, в практику входят микрозаймы.

Никаких накоплений тут нет — заработал и потратил. Только успевать платить по кредитам вовремя. И всё время компромисс и выбор — каждую статью бюджета надо высчитывать (24–35 лет, среднее образование, низкий доход, г. Москва).

В стандарте «**Очень тяжело**», конечно, тоже могут быть зарплатные или пенсионные карты. Ключевым финансовым инструментом становится микрозайм, реже — кредит, потому что уже есть большая закрепитованность и банки отказывают.

Не дают [кредиты], набрал в своё время кредитов — весь в долгах. Приставы стоят у порога (46–55 лет, высшее образование, высокий доход, г. Ярославль).

Другие услуги

Акцент на других услугах (бытовые, услуги сферы красоты и т. п.), не отмеченных ранее, в нарративах фокус-групп не столь выражен, как все предыдущие темы, поэтому обозначим этот домен, кратко обобщая те сюжеты, которые прозвучали в оценках участников.

В стандарте **«Комфорт»** представлено максимальное разнообразие услуг. Имеются услуги широкого круга профессионалов или помощников: клининг или постоянная домработница, водитель и сервис такси, «свой» юрист, «свой» стоматолог и т. п. Если нужен ремонт, то ищут специалистов; в случае поломки техники и электроники стараются прибегать к услугам сертифицированных центров. В части ухода за собой — ежемесячное посещение салонов красоты, регулярные приёмы косметолога, в том числе с использованием дорогостоящих инъекций и аппаратной косметологии, активное посещение массажа и СПА-салонов.

Массаж обязательно, СПА, поплавать. Не просто спортивное плавание, а именно прийти, тебе сделали массаж, у тебя обстановка там. Это очень недешёвое удовольствие, если брать хороший салон (24–35 лет, среднее образование, низкий доход, г. Екатеринбург).

В рамках стандарта **«Норма»** в списке остаются только услуги красоты, такси и ремонт. Возможно посещение салонов красоты среднего или экономкласса. Основные услуги — стрижки, маникюр и педикюр. Услугами косметолога пользуются редко или совсем отказываются от них. Пользование сервисом такси возможно, но оно ограничивается вызовом такси раз или два в неделю (строго по необходимости), и только машинами экономкласса. Изредка в рамках данного стандарта прибегают к каршерингу.

Ездить на работу на такси вместо общественного транспорта, когда проспал (24–35 лет, среднее образование, низкий доход, г. Ярославль).

Когда требуется проводить большой ремонт в жилом помещении, нанимают рабочих, но, если речь идёт о косметической реновации, справляются своими силами.

В стандарте **«Жить можно»** остаётся совсем мало услуг. Салоны красоты практически недоступны. Максимально возможный набор — стрижка и маникюр, причём только в салонах экономкласса. Все остальные необходимые процедуры человек делает своими силами. Поводом для похода в салон красоты становятся праздники. Сервисом такси здесь почти не пользуются.

Ты всё ещё можешь передвигаться на такси, просто в каких-то исключительных случаях — срочно на собеседование. Не всегда (18–23 года, студенты, г. Екатеринбург).

Ремонтные работы по дому и даче выполняются силами членов семьи; участники фокус-групп отмечают, что мужчины в этом стандарте «умеют всё делать сами».

В силу серьёзных финансовых ограничений в стандарте **«Очень тяжело»** возможность пользоваться какими-либо услугами практически отсутствует, поэтому в данном варианте фактически нечего перечислять: всё делают своими силами (если есть соответствующие умения) либо вообще ничего не принимают.

Никаких маникюров, никаких стрижек — сама себе будешь чёлку подстригать. Всё дома. Всё сама (36–45 лет, среднее и высшее образование, средний доход, г. Москва).

Ремонт жилья, вероятнее всего, не проводится, так как для него нужно покупать материалы. Если ломается техника, то ею просто перестают пользоваться, поскольку ремонт и замена недоступны.

Обобщённый портрет и границы каждого потребительского стандарта

Четыре потребительских стандарта выглядят довольно яркими, однако некоторые черты у «смежных» стандартов фактически совпадают, а отдельные признаки формулируются в терминах «лучше — хуже», «больше — меньше» и т. п. И при чёткой на первый взгляд дифференциации типов, отдельным вопросом становится определение границ стандартов. Ниже остановимся на вопросе о том, какие изменения будут восприниматься участниками исследования как маркеры перемещения за пределы стандарта — подъёма или спуска на другую ступень. Речь пойдёт о красных линиях, выход за которые является стрессом для семей и, следовательно, триггером социального напряжения, и одновременно об оценке тех товаров и услуг, спрос на которые в разных стандартах максимально неэластичен.

Стандарт «Комфорт» во многом остаётся в представлении населения ещё допандемийным, он по-прежнему характеризуется максимальным разнообразием во всех категориях, свободой и спонтанностью выбора, возможностью получить персонифицированные продукты и сервис, в том числе «достать санкционное». Эмоциональный фон в этом стандарте спокойный и уверенный: возможно, приобретать привычное становится сложнее, но оно не исчезает из жизни. Важной чертой стандарта является *work-life balance*, а также равновесие между собственными интересами и интересами детей.

Основным маркером выхода за нижнюю границу этого стандарта является ограничение свободы передвижения и возможностей путешествовать по миру. Другие маркеры: проблемы с получением платной, но качественной медицинской помощи и лучших лекарств; отсутствие возможности обеспечить детям хороших репетиторов и качественное высшее образование в топовых вузах. Что касается товарных маркеров, упоминается потеря возможности купить новый автомобиль, не уступающий имеющемуся по классу и категории марки.

В стандарте «**Норма**» сочетается попытка удержать потребительские привычки, сформировавшиеся ещё до пандемии, и адаптироваться под актуальную ситуацию, пробуя замещать привычные товары и услуги альтернативами. Несмотря на необходимость подстраиваться под ситуацию, для стандарта «Норма» характерно ощущение некой стабильности и наличие возможности не только закрывать базовые потребности, но и «позволить себе что-то сверх необходимого».

Говоря о маркерах выхода за нижнюю границу стандарта, респонденты указывают на несколько важных признаков: возникновение долгов (в том числе неспособность регулярно и без чрезвычайной нагрузки для семейного бюджета делать платежи по ипотечному кредиту), отсутствие возможности выезжать на время отпуска в другие страны, полный переход на бесплатные услуги медицины и образования. Отдельно упоминается потеря возможности приобрести и содержать свой собственный автомобиль.

Стандарт «Жить можно» предполагает минимизацию всех статей расходов, в том числе на базовые нужды, и потерю возможности долгосрочного планирования. Утрачено ощущение стабильности и контроля над собственной жизнью. Характерной является экономия на многих статьях расходов, в том числе на продуктах питания, потреблении ЖКУ, транспорте и т. п. В целом этот стандарт сопряжён с постоянной тревогой за финансовое благополучие семьи.

Маркерами пересечения нижней границы стандарта являются следующие: закредитованность и жизнь в долг, низкое качество еды, скудность питания, отсутствие сил и возможностей для простого досуга, отпуска. Недоступность даже самых дешёвых кружков для детей и самой простой платной стоматологии⁴, потеря возможности купить лекарства также будет свидетельствовать о переходе в наиболее бедственное положение.

Стандарт «Очень тяжело» в обобщённом виде представляется как плохая, бедственная жизнь, когда потребление сводится к удовлетворению базовых потребностей. Это стандарт выживания, борьба за преодоление которого шла в России 1990-х. В целом из этого стандарта уходят любое разнообразие и возможности выбора, а жизнь окрашена упадническими настроениями — убеждённости в том, что изменить такое положение нельзя.

Но даже у того стандарта есть нижняя граница — бездомная жизнь и крайняя нищета, то есть переход к максимально депривированным и асоциальным слоям.

Дискуссия и заключение

В данной работе карта потребительских стандартов населения России сконструирована в сотворчестве исследователя и респондента. Не только описание доменов, но и сам их перечень определён по итогу проведения фокус-групп.

Важно отметить, что у россиян сформированы довольно чёткие представления о различных стандартах и разговор о соответствующих им потребительских практиках выстраивается довольно просто. Респонденты, независимо от их собственного социального положения (возраст, доход, уровень образования и проч.), консистентно описывают спектр стандартов. Такую согласованность взглядов нельзя объяснить наличием оторванных от реальности стереотипов, поскольку в ходе дискуссии разные группы участников говорили и о своих фактических повседневных практиках как представители того или иного стандарта.

Потребительские стандарты понимаются в данной работе как сложившиеся в сознании населения представления о наличии разных пакетов возможностей и повседневных практик у разных групп россиян. Выделено четыре потребительских стандарта — «Комфорт», «Норма», «Жить можно» и «Очень тяжело», которые можно рассматривать как идеальные типы. При последовательном переходе от первого к последнему наблюдается усиление ограничений: чем ниже уровень, тем сильнее люди руководствуются поиском низких цен и экономией и тем меньше их доступ к ассортименту. При этом такое поведение в ряде случаев является не вынужденной мерой в условиях дефицита доходов, но результатом собственного выбора, обусловленного культурным капиталом. При этом для наращивания возможностей потребления в рамках одного домена вполне может быть использована стратегия экономии на субъективно менее важных компонентах.

Маркерами лучших возможностей, помимо прочего, становятся доступность спонтанных и импульсивных покупок, наличие времени на шопинг, а также не только дорогостоящие, но и разнообразные практики в различных сферах потребления.

---

⁴ Обратим внимание, что платная стоматология воспринимается как базовое благо, которое должно быть доступно даже семьям с низким доходом. Говоря о нижней границе стандарта «Норма», респонденты указывают на переход к бесплатной медицине, но не бесплатной стоматологии. И только в случае выхода за границы стандарта «Жить можно» и перехода к стандарту «Очень тяжело» речь идёт о потере возможности обращаться за платной стоматологической помощью.

Говоря о стандартах, респонденты постоянно переключаются с описания характеристик с позиции «старой нормальности» на реальность последних лет, включающую ковидные ограничения и санкционное давление. Особенно заметны подобные нестыковки в описании самого высокого стандарта потребления, который отчасти представлен мифологемами, сформированными ещё в доковидные времена. Однако это даёт основание предположить, что возможность сохранять привычки допандемийной эпохи — это маркер принадлежности к более высокому потребительскому стандарту.

В любом случае мы видим некую ригидность представлений о потребительских стандартах. И один из немаловажных выводов исследования заключается в том, что стандарты меняются со временем (в том числе из-за появления новых товаров и услуг, развития технологий и т. д.), но происходит это не одновременно.

Респонденты задают довольно высокую планку стандарту «Норма» и крайне примитивно описывают при этом стандарт «Жить можно». Вырисовывается следующая картина: население ориентировано на очень неплохую жизнь, но демонстрирует, что предел допустимого довольно далеко отстоит от нормальности.

Материалы фокус-групп позволили сделать предположения относительно некоторой дифференциации портретов потребительских стандартов, составленных со слов жителей разных типов поселений, россиян разных возрастных групп и представителей семей с детьми и без детей. Речь идёт не о противоречии во взглядах, но о разной степени детализации при описании стандартов. Например, молодые люди из столичного региона наиболее подробно описывают самый высокий потребительский стандарт, как максимально осведомлённые о нем, а взрослые без детей уделяют особое значение разнообразию досуговых практик, в то время как проживающие с детьми фокусируются на возможностях для их обучения и развлечения, а также на характеристиках жилья. Сюжет дифференциации мнений о потребительских стандартах, в том числе на разных этапах жизненного цикла, является одним из перспективных направлений продолжения исследования темы.

Полученные представления послужат основой для разработки количественного инструмента, который в дальнейшем позволит измерить степень распространённости тех или иных стандартов в современной России и оценить их консистентность.

Литература

- Антонов А. И., Карпова В. М., Ляликоса С. В. 2021. Соотношение желаемого и фактического благосостояния семей: по данным социолого-демографического опроса супружеских пар. *Уровень жизни населения регионов России*. 17 (1): 121–131. doi: 10.19181/lsprr.2021.17.1.9
- Белопашенцева П. В. 2022. Что говорит о российской бедности депривационный подход? *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 4 (170): 110–129. doi: 10.14515/monitoring.2022.4.2224
- Бурдьё П. 2005. Различение: социальная критика суждения. *Экономическая социология*. 6 (3): 25–48. URL: <https://ecsoc.hse.ru/2005-6-3.html>
- Веблен Т. 1984. *Теория праздного класса: экономическое исследование институций*. М.: Прогресс.
- Выжурович В. 2019. Чепуренко: Средний класс как массовое явление в России так и не возник. *RG.RU*. URL: <https://rg.ru/2019/01/21/chepurenko-srednij-klass-kak-massovoe-iavlenie-v-rossii-tak-i-ne-voznik.html?ysclid=lozuv83o2h660709686>

- Зиммель Г. 1996. Мода. В издании: Зиммель Г. *Избранное*: В 2 т. Том. 2: Созерцание жизни. М.: Юрист; 266–292.
- Зубаревич Н. В. 2022. Рост цен и потеря привычек: как новый кризис изменит жизнь в российских регионах. *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/458915-rost-cen-i-potera-privycek-kak-novyyj-krizis-izmenit-zizn-v-rossijskih-regionah>
- Корчагина И. И., Прокофьева Л. М., Тер-Акопов С. А. 2019. Материальные депривации в оценках бедности. *Народонаселение*. 22 (2): 51–63. doi: 10.19181/1561-7785-2019-00015
- Лежнина Ю. П. 2006. Особенности потребительского поведения состоятельных россиян. *Мир России. Социология. Этнология*. 15 (1): 101–126.
- Марева С. В. 2008. Имущественные характеристики и стандарты потребления. В кн.: Горшков М. К., Тихонова Н. Е. (отв. ред.) *Средний класс в современной России*. М.: Ин-т социологии РАН; 76–89.
- Овчарова Л. Н. et al. 2013. От стандарта выживания к ответственному выбору. *Pro et Contra*. 17 (6): 6–34.
- Овчарова Л. Н. et al. 2014. *Уровень и профиль бедности в России: от 1990-х годов до наших дней*. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ.
- Овчарова Л. Н., Попова Д. О. 2013. Доходы и расходы российских домашних хозяйств: что изменилось в массовом стандарте потребления. *Мир России. Социология. Этнология*. 22 (3): 3–34.
- Пишняк А. И. 2020. Динамика численности и мобильность среднего класса в России в 2000–2017 гг. *Мир России. Социология. Этнология*. 29 (4): 57–81. doi: 10.17323/1811-038X-2020-29-4-57-84
- Радаев В. В. (отв. ред.) 2023. *Как россияне справляются с новым кризисом: социально-экономические практики населения*. Научные доклады факультета социальных наук. Вып. 1. М.: Изд. дом ВШЭ.
- Чикирева В. М. 2007. Универсалистские нормы и стандарты потребления как конституирующие элементы глобального среднего класса. *Вестник ТГТУ*. 13 (2): 644–653.
- Danes S. M. 1991. Locus of Control, Gap Between Standard and Level of Living, and Satisfaction: A Path Model. *Home Economics Research Journal*. 19 (4): 282–291.
- Davis J. 1941. Consumption Level; Consumption Standard; Plane of Living; Standard of Living. *Journal of Marketing*. 6 (2): 164–166.
- Deeming Ch. 2011. Determining Minimum Standards of Living and Household Budgets: Methodological Issues. *Journal of Sociology*. 47 (1): 17–34. doi: 10.1177/144078331038682
- Edmond M. 2023. Careful Consumption and Aspirational Ethics in the Media and Cultural Industries: Cancelling, Quitting, Screening, Optimizing. *Media, Culture & Society*. 45 (1): 92–107. doi: 10.1177/01634437221099
- Eliot T. D. (ed.) 1931. *American Standards and Planes of Living*. Boston: Gin & Co.
- Halder P. et al. 2020. How National Culture and Ethics Matter in Consumers' Green Consumption Values. *Journal of Cleaner Production*. 265 (August): 121754. doi: 10.1016/j.jclepro.2020.121754

- Hastings A., Matthews P. 2015. Bourdieu and the Big Society: Empowering the Powerful in Public Service Provision? *Policy & Politics*. 43 (4): 545–560. doi: [10.1332/030557314X14080105693951](https://doi.org/10.1332/030557314X14080105693951)
- Hoffer C. R. 1929. Research in the Standard of Living. *Social Forces*. 7 (3): 399–402.
- Lohmann S. 2015. Information Technologies and Subjective Well-Being: Does the Internet Raise Material Aspirations? *Oxford Economic Papers*. 67 (3): 740–759. doi: [10.1093/oep/gpv032](https://doi.org/10.1093/oep/gpv032)
- Mondejar M. E. et al. 2021. Digitalization to Achieve Sustainable Development Goals: Steps towards a Smart Green Planet. *Science of the Total Environment*. 794 (November): 148539. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/34323742/>
- Oliveira G. M., Vidal D. G., Ferraz M. P. 2020. Urban Lifestyles and Consumption Patterns. In: Leal Filho W. et al. (eds) *Sustainable Cities and Communities. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals*. Cham: Springer; 851–860.
- Pribytkova E. A. 2016. Decent Social Minimum as a Matter of Justice. In: Gaisbauer H., Schweiger G., Sedmak C. (eds) *Ethical Issues in Poverty Alleviation. Studies in Global Justice*. 14. Cham: Springer; 43–56.
- Rao N. D., Min J. 2018. Decent Living Standards: Material Prerequisites for Human Wellbeing. *Social Indicators Research*. 138: 225–244. doi: [10.1007/s11205-017-1650-0](https://doi.org/10.1007/s11205-017-1650-0)
- Sen A. 1984. The Living Standard. *Oxford Economic Papers*. 36 (0): 74–90.
- Sergeant J. 2014. *International Food Consumption Patterns and Global Drivers of Agricultural Production. Agriculture Issues and Policies*. New York: Nova Science Publishers, Inc.
- Tuttle F. W. 1960. Standard of Living. *Social Science*. 35 (3): 184–189.
- Zhu D. 2018. *Consumption Patterns of the Middle Class in Contemporary China*. Hackensack, NJ: World Scientific Publishing Co. Pte Ltd.

Alina Pishnyak, Natalia Khalina, Elena Nazarbaeva

The Consumer Standards in Russia: Key Features and the Limits

PISHNYAK, Alina I. — PhD in Sociology, Director of Centre for Studies of Income and Living, HSE University, Moscow, Russia. Address: 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Email: apishniak@hse.ru

KHALINA, Natalia V. — Research fellow of Centre for Studies of Income and Living, HSE University, Moscow, Russia. Address: 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Email: nkhalina@hse.ru

NAZARBAEVA, Elena A. — Research fellow of Centre for Studies of Income and Living, HSE University, Moscow, Russia. Address: 20 Myasnitskaya str., 101000, Moscow, Russian Federation.

Email: enazarbaeva@hse.ru

Abstract

The article discusses consumer standards existing today in Russia. Based on materials from 50 focus group discussions conducted in 2023, various types of standards are identified and a detailed description of the capabilities of each is provided in the context of individual consumption spheres (from purchasing food products to paying for medical and educational services). Four standards — “Comfort,” “Norm,” “Hard, but livable,” and “Very bad” — illustrate the differentiation of society and provide insight not only into consumption benchmarks but also into markers of deteriorating financial status for different population groups. Notions of consumer standards are constructed in the population’s consciousness based on income possibilities, and the final model is a hierarchical composition in which the transition from one standard to another occurs with changes in income. The progression from the ‘Comfort’ standard to the ‘Very bad’ standard involves increased choice constraints: the lower the level, the more people are forced to seek low prices and save, resulting in reduced access to a variety of products. Nevertheless, one can note the retention of standards of ‘pre-pandemic normalcy’ in the population’s consciousness and a gradual acceptance of the reality of recent years. This indicates the rigidity of notions about consumer standards: they evolve over time (including due to the introduction of new products and services, technological advancements, etc.), but this evolution is not instantaneous.

Keywords: consumption; consumer standards; well-being; standard of living; quality of life; subjective evaluations; incomes; expenditures.

Acknowledgement

The work was carried out within the framework of the project “Consumption and economic behavior of households in Russia, 2025–2027” with the support of the Basic Research Program of HSE University.

References

- Antonov A. I., Karpova V. M., Lyalikova S. V. (2021) Sootnoshenie zhelaemogo i phakticheskogo blagosostoyaniya semey: po dannym sotsiologo-demographicheskogo oprosa supruzheskikh par [Gap between Desired and Actual Level of Families Well-Being According to the Results Sociological and Demographic Married Couples Survey. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia = Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, vol. 17, no 1, pp. 121–131. doi: [10.19181/lspr.2021.17.1.9](https://doi.org/10.19181/lspr.2021.17.1.9) (in Russian).
- Belopashentseva P. V. (2022). Chto govorit o rossiysky bednosti deprivatsionnyy podkhod? [What Does the Deprivation Approach Say about Russian Poverty?] *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes = Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*, no 4 (170), pp. 110–129. doi: [10.14515/monitoring.2022.4.2224](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.4.2224) (in Russian).

- Bourdieu P. (2005) Razlichenie: sotsial'naya kritika suzhdeniya [Distinction: A Social Critique of the Judgment of Taste]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 6, no 3, pp. 25–48. Available at: <https://ecsoc.hse.ru/2005-6-3.html> (accessed 5 March 2025) (in Russian).
- Chikireva V. M. (2007) Universalistskie normy i standarty potrebleniya kak konstituiruyushhie elementy global'nogo srednego klassa [University Norms and Standards of Consumption as Constituting Elements of Global Middle Class]. *Transactions of the TSTU = Vestnik TGTU*, vol. 13, no 2, pp. 644–653 (in Russian).
- Danes S. M. (1991) Locus of Control, Gap Between Standard and Level of Living, and Satisfaction: A Path Model. *Home Economics Research Journal*, vol. 19, no 4, pp. 282–291.
- Davis J. (1941) Consumption Level; Consumption Standard; Plane of Living; Standard of Living. *Journal of Marketing*, vol. 6, no 2, pp. 164–166.
- Deeming Ch. (2011) Determining Minimum Standards of Living and Household Budgets: Methodological Issues. *Journal of Sociology*, vol. 47, no 1, pp. 17–34. doi: [10.1177/144078331038682](https://doi.org/10.1177/144078331038682).
- Edmond M. (2023) Careful Consumption and Aspirational Ethics in the Media and Cultural Industries: Cancelling, Quitting, Screening, Optimizing. *Media, Culture & Society*, vol. 45, no 1, pp. 92–107. doi: [10.1177/01634437221099](https://doi.org/10.1177/01634437221099)
- Eliot T. D. (ed.) (1931) *American Standards and Planes of Living*, Boston: Gin & Co.
- Halder P., Hansen E. N., Kangas J., Laukkanen T. (2020) How National Culture and Ethics Matter in Consumers' Green Consumption Values. *Journal of Cleaner Production*, vol. 265, August, art. 121754. doi: [10.1016/j.jclepro.2020.121754](https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2020.121754)
- Hastings A., Matthews P. (2015) Bourdieu and the Big Society: Empowering the Powerful in Public Service Provision? *Policy & Politics*, vol. 43, no 4, pp. 545–560. doi: [10.1332/030557314X14080105693951](https://doi.org/10.1332/030557314X14080105693951)
- Hoffer C. R. (1929) Research in the Standard of Living. *Social Forces*, vol. 7, no 3, pp. 399–402.
- Korchagina I. I., Prokofieva L. M., Ter-Akopov S. A. (2019) Materialnye deprivatsii v otsenkakh bednosti [Material Deprivations in Poverty Estimations]. *Population = Narodonaselenie*, vol. 22, no 2, pp. 51–63. doi: [10.19181/1561-7785-2019-00015](https://doi.org/10.19181/1561-7785-2019-00015) (in Russian).
- Lezhnina Yu. P. (2006) Osobennosti potrebitel'skogo povedeniya sostoyatel'nykh rossiyan Particular [Features of Consumer Behavior of Well-To-Do Russians]. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology = Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 15, no 1, pp. 101–126 (in Russian).
- Lohmann S. (2015) Information Technologies and Subjective Well-Being: Does the Internet Raise Material Aspirations? *Oxford Economic Papers*, vol. 67, no 3, pp. 740–759. doi: [10.1093/oep/gpv032](https://doi.org/10.1093/oep/gpv032)
- Mareeva S. V. (2008) Imushhestvennye kharakteristiki i standarty potrebleniya [Property Characteristics and Consumption Standards]. *Srednij klass v sovremennoj Rossii [The Middle Class in Modern Russia]* (eds. M. K. Gorshkov, N. E. Tikhonov), Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, pp. 76–89 (in Russian).

- Mondejar M. E., Avtar R., Diaz H. L. B., Dubey R. K., Esteban J., Gómez-Morales A., Hallam B., Mbungu N. T., Okolo Ch. Ch., Prasad K. A., She Q., Garcia-Segura S. (2021) Digitalization to Achieve Sustainable Development Goals: Steps Towards a Smart Green Planet. *Science of The Total Environment*, vol. 794, November, art. 148539. doi: [10.1016/j.scitotenv.2021.148539](https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2021.148539)
- Oliveira G. M., Vidal D. G., Ferraz M. P. (2020) Urban Lifestyles and Consumption Patterns. *Sustainable Cities and Communities. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals* (eds. W. Leal Filho, A. Marisa Azul, L. Brandl, P. Gökçin Özuyar, T. Wall), Cham: Springer, pp. 851–860.
- Ovcharova L. N., Biryukova S. S., Popova D. O., Vardnyan E. G (2014) *Uroven' i profil' bednosti v Rossii: ot 1990-kh godov do nashikh dney* [The Level and Profile of Poverty in Russia: From the 1990s to the Present Day], Moscow.: HSE Publishing House (in Russian).
- Ovcharova L., Popova D., Pishnyak A., Shepeleva E. (2013) Ot standarta vyzhivaniya k otvetstvennomu vyboru [From a Standard of Survival to a Responsible Choice]. *Pro et Contra*, vol. 17, no 6, pp. 6–34 (in Russian).
- Ovcharova L. N., Popova D. O. (2013) Dokhody i rashody rossiyskikh domashnikh khozyaystv: chto izmenilos' v massovom standarte potrebleniya? [Cash Income and Expenditure of the Russian Population: What Are the Changes in Consumer Standards?] *Universe of Russia. Sociology. Ethnology = Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 22, no 3, pp. 3–34 (in Russian).
- Pishnyak A. I. (2020) Dinamika chislennosti i mobil'nost' srednego klassa v Rossii v 2000–2017 gg. [The Population Dynamics and Mobility of the Middle Class in Russia, 2000–2017]. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology = Mir Rossii. Sotsiologiya. Etnologiya*, vol. 29, no 4, pp. 57–81. doi: [10.17323/1811-038X-2020-29-4-57-84](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2020-29-4-57-84) (in Russian).
- Pribytkova E. A. (2016) Decent Social Minimum as a Matter of Justice. *Ethical Issues in Poverty Alleviation. Studies in Global Justice* (eds. H. Gaisbauer, G. Schweiger, C. Sedmak), vol. 14, Cham: Springer, pp. 43–56.
- Radaev V. V. (ed.) (2023) *Kak rossiyanе spravlyayutsya s novym krizisom: sotsial'no-ekonomicheskie praktiki naseleniya*. Nauchnye doklady fakul'teta sotsial'nykh nauk [How Russians are Coping with the New Crisis: Socio-Economic Practices of the Population. Scientific Reports of the Faculty of Social Sciences], iss. 1, Moscow: HSE Publishing House (in Russian).
- Rao N. D., Min J. (2018) Decent Living Standards: Material Prerequisites for Human Wellbeing. *Social Indicators Research*, no 138, pp. 225–244. doi: [10.1007/s11205-017-1650-0](https://doi.org/10.1007/s11205-017-1650-0)
- Sen A. (1984) The Living Standard. *Oxford Economic Papers*, vol. 36, no 0, pp. 74–90.
- Sergeant J. (2014) *International Food Consumption Patterns and Global Drivers of Agricultural Production. Agriculture Issues and Policies*, New York: Nova Science Publishers, Inc.
- Simmel G. (1996) Moda [Fashion]. Izbrannoe [Selected Works], 2 vols, vol. 2: *Sozertsanie zhizni* [Contemplation of Life], Moscow: Yurist, pp. 266–292 (in Russian).
- Tuttle F. W. (1960) Standard of Living. *Social Science*, vol. 35, no 3, pp. 184–189.

Veblen Th. (1984) *Teoriya prazdnogo klassa: ekonomicheskoe issledovanie institutsii* [The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions.], Moscow: Progress (in Russian).

Vyzhutovitch V. (2019) Chepurenko: Sredniy klass kak massovoe yavlenie v Rossii tak i ne vznik [Chepurenko: Middle Class as a Mass Phenomenon Didn't Appear in Russia]. *RG.RU* Available at: <https://rg.ru/2019/01/21/chepurenko-srednij-klass-kak-massovoe-iavlenie-v-rossii-tak-i-ne-voznik.html?ysclid=lozuv83o2h660709686> (accessed 23 November 2023 (in Russian)).

Zhu D. (2018) *Consumption Patterns of the Middle Class in Contemporary China*, Hackensack, NJ: World Scientific Publishing Co. Pte Ltd.

Zubarevich N. V. (2022) Rost tsen i poterya privyчек: kak novyy krizis izmenit zhizn' v rossiyskikh regionakh [Rising Prices and Loss of Habits: How the New Crisis will Change Life in Russian Regions]. *Forbes*. March 15. Available at: <https://www.forbes.ru/mneniya/458915-rost-cen-i-potera-privycek-kak-novyy-krizis-izmenit-zizn-v-rossijskih-regionah> (accessed 23 November 2023) (in Russian).

Received: August 13, 2024

Citation: Pishnyak A., Khalina N., Nazarbaeva E. (2025) Potrebitelskie standarty v vospriyatii naseleniya Rossii: osnovnye kharakteristiki i granitsy [The Consumer Standards in Russia: Key Features and the Limits]. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 26, no 2, pp. 53–81. doi: 10.17323/1726-3247-2025-2-53-81 (in Russian).